

УДК 322+316.4+1

Е.А. Кривец

КОПТЫ ЕГИПТА В СОВРЕМЕННОМ ЭКУМЕНИЧЕСКОМ ДВИЖЕНИИ

Коптами именуют египтян первых веков нашей эры, до арабского завоевания, а после арабского завоевания – египтян, сохранивших христианское вероисповедание. Отпадение коптов после Халкидонского собора в 451 г. от вселенского единства разделило египетских христиан на греков-мелькитов (византийские православные) и коптов-яковитов (монофизитов). Будучи монофизитами, египтяне воспринимались православной Византией еретиками, отколовшимися в V в. от основного католического христианства.

Современные екуменисты спешат забыть сам термин «монофизитство», считая, что различия заключаются в богословской терминологии.

Ключевые слова: монофизиты, копты, екуменизм, церковь, диалог.

Екуменизм как часть современного процесса глобализации связан, с одной стороны, со стремлением прийти к Истинной Христовой Церкви, которая должна иметь ответы на все вопросы. Ведь если Церковь Христова не решает вечные вопросы человеческого духа, то Она не нужна. С другой стороны, екуменическим движением пользуются силы, стремящиеся к объединению всех церквей, с целью выхолащивания внутренней сути учения при сохранении внешней обрядности. Единство церквей, к чему стремится екуменизм, предполагает одну веру, один культ и одно начальство.

Главный догмат современного екуменизма – это признание того, что в неправославных церквях не просто есть благодать, но что эта благодать ни в чем сотериологически не ущербна по сравнению с тем, что есть в православии. То есть спасение равно возможно для представителя православной и неправославной церкви. Разница обрядов и теоретически-богословских формул не влияет на духовную жизнь... И поэтому надо признать, что все видимые разделенные христианские общины есть лишь части единой невидимой Церкви, рупором которой все более начинает себя ощущать Всемирный совет церквей. Однако разница между конфессиями есть больше, чем разница теоретических формул. Как писал Честертон, «разве может быть праведной жизнь, если представление о жизни ложно?» [1. С. 198].

Некоторые полагают, что екуменизм есть заимствование православием доброго опыта (научного, богословского, социального, эстетического, миссионерского, порой и духовно-нравственного) из неправославного мира. Если заимствуемое соответствует целям и духу православной церкви, если оно не служит изменению православия под неправославные стандарты (которые в данную

эпоху понимаются как «общечеловеческие»), то такой екуменизм приемлем. При своем зарождении екуменизм был сотрудничеством христианских конфессий в проповеди Евангелия и в борьбе с язычеством. Однако дружба между православными и инославными христианами, которая завязывается от екуменистического общения, является отступлением от православия, считает святитель Серафим Соболев. Например, до екуменизма в православных странах не было такой протестантской пропаганды, ибо не было такого дружеского общения православных с протестантами, которое утверждается на екуменистических конференциях. Это общение налагает на православных представителей нравственную обязанность не препятствовать протестантской пропаганде в православных странах. В этом заключается зло екуменизма. Без этой дружбы западных инославных христиан с восточными православными христианами екуменизм не может осуществить своей задачи. По заявлению главного секретаря Екуменистического совета д-ра Хуфта, это хорошо сознается руководящими лицами Екуменистического совета, так как, по его словам, без сотрудничества с Православными церквями екуменизм не будет истинным Вселенским Телом [2. С. 12].

Наверное, главный смысл положительного екуменического движения – в осознании формулы блаженного Августина: «В главном – единство, во второстепенном – многообразие, и во всем – любовь». Есть серьезные основания для разделения православия и неправославных христианских групп, а есть такие различия, которые не стоят серьезных дискуссий и которые никак не могут выступать в качестве мотива для разделения. Если однажды армянская монофизитская или коптская церкви согласятся с халкидонским Собором и войдут в семью православных церквей, вряд ли

православные потребуют от армян и коптов отказаться от привычных им литургических форм [3. С. 210–225].

Началом экуменизма или его внешним проявлением стоит считать проникновение католиков как в Египет, так и в Россию и принятие *уний*. Униатские церкви – первый знак начала экуменического движения. По смыслу слова «*unio*» – объединение, и применяться этот термин может в очень широком смысле. В истории, однако, сложилось четкое значение термина «уния» (или по-русски «воссоединение») – об унии обычно говорится тогда, когда определенная поместная Церковь, группа поместных Церквей или часть поместной Церкви, с иерархией и верующими принимает полностью вероучение другого сообщества Церквей и входит в него, часто сохраняя своеобразие своих традиций. В этом смысле можно говорить, например, о единоверии, как об унии старообрядцев с синодальной русской Церковью. В этом смысле говорится также нередко об унии некоторых восточных Церквей с Католической церковью. В строгом смысле слова «уния православных с монофизитами» означала бы, что речь идет о присоединении некоторых православных (или целых поместных Церквей) к той группе Церквей, которые в науке мы называем «ориентальными православными Церквями», или «нехалкидонскими Церквями» и за которыми исторически в православной и католической среде закрепилось название «монофизитских». Таким образом, объединяясь со всеми церквями, мы принимаем другое вероучение, сохраняя свои традиции и обрядность.

Современные споры между православными и монофизитами сводятся к двум главным вопросам: о природе соединения человеческого и Божественного в Иисусе Христе и признании IV–VII Вселенских соборов в качестве Вселенских, а не «личными» решениями православных.

Споры об истинности исповедания начались еще в V в. на Халкидонском соборе, когда между ними произошел раскол. Как современные православные христиане, так и копты почитают и считают основателями веры в Египте великих святых Антония и Кирилла. Оба подвижника были коптами (египтянами) по национальности и жили в Египте. Однако, опираясь на их учения, их последователи образовали разные ветви в христианстве: монофизитскую и православную.

Вера во Христа как Спасителя предполагает исповедание в Нем и полноты Божества и полноты человечества. Ибо только в таком случае во Христе действительно совершилось великое воссоединение Бога и человека, и открылся путь к

«обождению», в котором святые отцы видели и смысл, и цель человеческого существования. Таков итог IV в. Однако осталось неясным единство Божественного Лица – как соединено во Христе Божество и человечество. Вопрос ставился не о человеческом составе, но именно об образе соединения. Потребовалось время, чтобы найти четкие понятия и термины, которые помогли без двусмысленности и противоречия говорить о Христе Богочеловеке. Св. Кирилл не дал четких определений.

На Четвертом Вселенском Соборе в 451 г. в городе Халкидоне учения св. Афанасия и Кирилла были приняты как православные – кафолические. Личность Иисуса Христа определялась на Соборе как единство из двух природ – соединение естества во Христе только «ипостасно», а не «естественно», т.е. в согласии с буквой св. Кирилла. Ядром этого определения являются 4 наречия: «Исповедуем одного и Того же Христа, Сына, Господа Единородного, познаваемым в двух природах неслитно, непревращенно, неразделимо, неразлучно». Слова все отрицательные. Но это отрицательное имеет неисчерпаемый религиозный смысл: оно навеки ограждает, описывает, выражает то, что составляет саму сущность христианства. Две природы не соединяются между собой непосредственно – их объединяет ипостась, Лицо Господа. Сосуществование двух естеств в единой сложной ипостаси возводит два ряда природных свойств, Божественных и человеческих, к единому ипостасному центру.

Общим для всех монофизитских Церквей (Коптской, Сиро-яковитской, Эфиопской, Армянской и Малабарской церкви в Индии) является отрицание христологического определения Христа на Халкидонском соборе 451 г. Монофизиты, не различая между природой и ипостасью, принимают обмен свойствами как непосредственное перенесение свойств и качеств с одной природы на другую. На практике у коптов это ведет к утверждению слияния естеств по сущности. Для них сказать, что Христос «в двух природах», – значит чрезмерно акцентировать во Христе двойственность в ущерб единству личности. Они предпочитают формулу св. Кирилла Александрийского, говорившего об «одной природе Бога Слова воплощенной». В православном учении св. Кирилла неточности существуют на уровне терминологии, но не смысла.

Историческое монофизитство есть именно неприятие и отвержение Халкидонского собора. Состав монофизитского раскола был пестр и разнообразен. К началу VII в. они уже распались на 12 или 13 секций. Их разделили два вопроса: 1) о ко-

личестве природ во Христе и 2) об их качествах. Но большинство монофизитов не отрицали «двойного единосущия» Богочеловека – Отцу по Божеству и роду человеческому по человечеству. Они притязали быть верными и единственными хранителями Кирилловой веры. Если вопрос о природе Христа был духовной или внутренней причиной расхождения коптов с византийцами, то внешней причиной противоречий был вопрос политический. Халкидонский собор был имперским собором, и его самым конкретным историческим результатом в области церковного устройства было окончательное определение роли Константинопольской церкви.

Статус Константинополя являлся содержанием 28-го правила Халкидонского Собора. Маркиан и Пульхерия (императрица Византии) совершенно определенно решили положить конец фактической власти Александрии, которая в течение десятилетий могла навязывать свою волю Вселенской церкви, не обращая внимания на почетное положение, приобретенное Константинополем в 381 г. на Константинопольском соборе. Более того, Александрия вообще не признавала ни Константинопольского собора, ни введенной им императорской системы. Однако знаменитый монастырь св. Пахомия в Египте встал на сторону Халкидона. Итак, раскол произошел из-за стремления к господству, из-за нежелания уступать, т.е. в том числе и по политическим мотивам.

В Церкви вполне возможны разделения без догматического разногласия. И даже политическая страсть может нарушить и разорвать церковное единство, раскол может закончиться ересью. В монофизитском движении с самого начала к религиозным мотивам прикладывались национальные. Для египтян Халкидон был неприемлем и ненавистен не только потому, что в своем вероопределении учил о «двух природах», но и потому что он превознес Константинополь над Александрией, с чем в дальнейшем плохо мирились и сами православные александрийцы. Монофизитам в целом очень характерна острая ненависть к эллинизму. Не случайно монофизитство очень скоро становится негреческой верой, верой сирийцев, коптов, эфиопов, армян. Национальный сепаратизм все время чувствуется очень остро в истории монофизитских споров.

Религиозный раскол в V в. в Халкидоне, на котором египтяне остались приверженцами монофизитской доктрины, привел к обособлению коптов от остального христианского мира. Желание коптов во что бы то ни стало оградить себя от чужеродного влияния позволило им сохранить свою

самобытность, но изолировало от общего хода истории. Завоевание Египта арабами стало следствием этого обособления.

Результатом арабского и турецкого завоеваний стало принятие ислама большинством населения страны и тяжелое положение немногочисленных христиан. Французская и английская колонизация (XIX в.) привела к проникновению католической и других западных церквей в египетское общество. Это влияние отразилось на принятии Унии с Римом в 1898 г. и вступлении в диалог со Всемирным советом церквей (ВСЦ) с 1959 г.

Современная тенденция, утверждающая, что в области догматики и веры православных и монофизитов ничего не разделяет, во-первых, не соответствует действительности, во-вторых, возникла в результате сознательного стремления исказить суть разрыва на Халкидонском соборе в V в. Утверждение, что главной и единственной причиной разрыва является политическая, а не догматическая, в корне неверно. Современные экуменисты либо неопределенно говорят о соединении природ вообще, так что каждая сторона может понимать как ей угодно, либо ударение делается на «естественном» соединении природ. Как и 15 веков назад египетские монофизиты и сегодня в вере отличны от православных, оставшись с ними близкими в культе, обычаях и обрядах.

На протяжении столетий предпринималось несколько попыток и со стороны Русской церкви и католической тем или иным образом достичь единства с антихалкидонитами – убежденными приверженцами монофизитства в его умеренной форме, потомками древних монофизитов, однако результат неизменно оказывался отрицательным. В наше время была предпринята еще одна серьезная попытка, осуществлявшаяся в два этапа. Первый, неофициальный этап, начатый Всемирным советом церквей, относится к 1964–1971 гг. Официальный этап начался по инициативе Вселенского Патриархата в 1985 г. при участии всех Православных церквей и завершился в 1989 и 1990 гг. достижением согласия в вопросах догматического характера.

Рассмотрим инициативную деятельность Коптской церкви в экуменическом движении. Одной из целей Коптской церкви в 60-х гг. – годах религиозного подъема и возрождения – стало освобождение от вековой теологической изоляции. Будучи епископом на тот момент, будущий папа Шенуда III представлял свою Церковь на нескольких экуменических конференциях. В 1971 г. в Вене епископ Шенуда возглавил первую неофициальную экуменическую консультацию Восточной

церкви с Римской католической и подтвердил христологическую формулу св. Кирилла Александрийского, верную для Коптской церкви. Убежденный в необходимости церковного объединения, он приложил много усилий для достижения экуменистического понимания. Он положил начало теологическому диалогу между восточной ортодоксальной, романо-католической, англиканской, пресвитерианской, шведской лютеранской и реформированными Церквями.

В 1973 г., впервые после 451 г., коптский патриарх в сопровождении 2 митрополитов эфиопской церкви посетил Ватикан по приглашению папы Павла VI. По случаю встречи было подписано теперь уже общее, коптов и католиков, исповедание христологической веры: согласие с формулировкой св. Кирилла Александрийского о природе Христа – «одна природа, воплощенная в Слове». Папа Шенуда III, говоря об одинаковых вероучительных положениях, отметил, что после 15 веков разногласий и споров сегодня Церкви находятся ближе, чем когда-либо [4]. Знаменательная встреча в 1991 г. в монастыре св. Бишой в Египте между римо-католиками, коптскими католиками, православными греками и монофизитами (коптами, армянами, сирийцами, эфиопами, индийцами) решала вопросы смешанных браков, крещения, уточнила терминологию и содержание постановлений V столетия.

В 1979, 1987 и 1995 гг. коптский патриарх встречался с архиепископом Кентерберийским – главой Англиканской церкви (одна из разновидностей протестантской) для обсуждения общего понимания основ Священного Писания. В 1988 г. Шенуда организовал копто-пресвитерианский диалог, который помог согласовать некоторые теологические проблемы между ортодоксами и протестантами на Ближнем Востоке.

Важными для экуменистического диалога стали неофициальные встречи с византийскими православными в 1964 и 1967 гг. в Бристоле, в 1970 г. в Женеве, в 1971 г. в Аддис-Абебе. Первая официальная встреча в Шамбезе между восточными православными, то есть монофизитскими, и православными церквями состоялась в 1985 г. А уже в 1989 г. в египетском монастыре св. Бишой всеми участниками встречи была принята христологическая формулировка св. Кирилла, в которой использовать 4 наречия, характеризующих воплощение Христа. В 1990 г. в Женеве рассматривались вопросы подготовки объединения, отношения к Мировому Совету Церквей (ВСЦ) и других христианских церквей, сотрудничества в распространении общей веры. Из перечисленного выше вид-

но, что коптской церковью подписаны противоречивые соглашения. Если в 1973 г. с католиками было подписано исповедание веры об одной «природе Иисуса Христа», то в 1989 с православными подписывается христологическая формулировка 4 наречий Иисуса Христа.

В дальнейшем коптский патриарх встретился со Вселенским константинопольским патриархом, патриархами русской, румынской, болгарской и антиохийской православных церквей, а также с католическими патриархами ближневосточных стран [5]. Результатом этих встреч явились два «Общих Заявления», первое из которых было принято в 1989 г. (при отсутствии представителей Русской православной церкви) Смешанной богословской комиссией в коптском монастыре Анба Бишой (бывший православный монастырь Псоа Великого) в Нитрийской пустыне в Египте. А другое – в 1990 г. в Шамбези близ Женевы. На последнем совещании было подписано соглашение, предложившее общее вероисповедание обеих Церквей и традиций.

Самыми значительными экуменическими встречами стали конференции в 1989, 1991 и 1993 гг. в Шамбезе. На первой конференции, проводившейся в рамках организации ВСЦ, монофизиты и православные договорились «охватить всю полноту неделимой Церкви первых веков». «Единство» в таком случае должно было основываться только на решении первых трех Вселенских соборов. Другими словами, было решено не вести споры о существовании монофизитской ереси, а «безболезненно», на основе нахождения компромиссных решений ввести ее в круг Православных церквей. Целью встречи в Шамбези (Швейцария) в 1991 г. и в 1993 г., где встретились делегаты почти всех православных поместных церквей, а также противохалкидонцы из Армении, Сирии, Эфиопии и Индии, стало объединение «двух семей Церкви». В официальных документах этой встречи противохалкидонские монофизиты называются «восточными православными», хотя они так и не желают признавать вселенское значение четвертого, пятого, шестого и седьмого Вселенских соборов, хотя при этом и не возражают против такого понимания этих соборов со стороны православных. За монофизитами была признана апостольская преемственность, а также выражена похвала по поводу сохранения апостольского предания. Таким образом, монофизиты без изменения своих принципов были присоединены к православным и стали называться православными.

Около двадцати лет тому назад те, кто выступал в защиту союза с монофизитами, стали назы-

вать их «дохалкидонскими православными христианами», а в последнее время – «восточными православными». С появлением этих названий исчезло слово «ересь». Теперь уже не говорят о догматических различиях, речь идет о «терминологических спорах», «теологических воззрениях». Это наглядные примеры того, как постепенно «экуменизируется» церковная совесть. Сегодня активно развивается новая «экуменическая теология», в соответствии с которой все, имеющие «различные теологические воззрения», могут считаться членами Церкви Христовой. Пример съезда ВСЦ в Канберре подтверждает, что эта идея выдержана в духе религиозной синкретизации и релятивизма.

Антихалкидонитам удалось провести в текстах «общих заявлений» свои собственные мнения, терминологию и подтвердить категорическое неприятие четырех последних Вселенских соборов. В 1993 г. обеими сторонами было достигнуто согласие по снятию анафем прошлого. В практическом плане это означало снятие анафемы Вселенских соборов. Синод Коптской церкви снял анафемы, наложенные их предками. Сами антихалкидониты выражают нам горячую любовь, стремление к объединению, так как полагают, что «вера одна и та же» [6. С. 10–14].

В среде участников встреч Православных и Антихалкидонских церквей, состоявшихся по инициативе Всемирного совета церквей, а затем и в Межправославной богословской комиссии и Смешанном богословском комитете, возникло представление, что в области догматики и веры православных ничего не разделяет с антихалкидонитами и что расхождения возникли исключительно вследствие неправильного толкования богословской терминологии. Сам разрыв антихалкидонитов с Православной церковью имел якобы причины не догматические, а политические – желание отдельных народов освободиться от византийского владычества. Однако, оставаясь православными в отношении церковного культа, обрядов и обычаев, монофизиты разошлись с православными, прежде всего, в догматике, а потом уже по политическим мотивам [7. С. 4, 18–19]. Сближение с монофизитами для православных предполагает компромиссы и уступки в вопросах веры, в которых уступки недопустимы. Экуменисты склонны думать, что в каждой отдельной церкви можно спастись через эту церковь, а различие в вере есть не более как различие в богословской терминологии. И получается, что святые Отцы, видевшие в этом тяжкую ересь, заблуждались.

Современные экуменисты спешат забыть сам термин «монофизитство», считая, что различия

заключаются в богословской терминологии. Известный первоучитель религиозного синкретизма – римский папа всегда предлагал в своих униях свободу сохранения веры взамен признания первенство папы. Съезд в Шамбези вызвал бурную реакцию со стороны православных христиан, которые усматривали в этом попытку пересмотреть положения Вселенского собора и объединиться с противохалкидонцами, не дожидаясь от них покаяния как единственно возможного способа возвращения в лоно Православной церкви. Митрополит Мелетий в многочисленных статьях, опубликованных в журнале «Ортодоксос Типос», настойчиво пытался объяснить, что никаких конкретных решений принято не было, что речь шла лишь об основополагающих принципах. Однако патриарх Варфоломей призывал именно к реализации вынесенных решений.

В 1992 г. константинопольский патриарх призывал иерусалимского патриарха Диодора участвовать в развитии отношений с антихалкидонитами, от чего тот отказался. В противодействие шамбезским постановлениям иерусалимский патриархат отказался от участия во всех богословских диалогах. Московский патриархат высказал решительное несогласие с порядком проведения диалога. Множество богословов, епископов, клириков разных патриархатов выразили полное неприятие итогов диалога. Но патриарх антиохийский Игнатий IV опубликовал энциклику, в которой практически провозгласил союз с сирийскими противохалкидонцами. На примере этой энциклики видно, что еретическая церковная организация остается в данном случае неизменной, ни в коей мере не отступает от своих обычаев и учения, ей просто предоставляется право на общение с Православной церковью. Единство, которое достигается таким путем, абсолютно лицемерно. Язвительная реплика коптского патриарха Шенуды только подтверждает это: «Вы имеете семь Вселенских соборов. Если не будет хватать одного, то немного потеряете».

Нельзя подогнать все народы под одну мерку, тем более букву. Если греки и другие «восточные» не укладываются в латинские формы, то как же можно унифицировать в единой ментальности такие отличные от нас расовые миры, как мусульманский Восток, Китай и Индию. Когда еще они утвердятся и переведут на язык своего мышления весь состав православной классической догматики. Что касается современного состояния диалога между Православной и Коптской церквями, то к середине 1990-х гг., когда большинство Православных церквей (11 из 15) не ратифицировали итоговые документы диалога, а Иерусалимская

церковь даже заявила о своем выходе из диалога, процесс зашел в тупик. Русская православная церковь, желая поспособствовать продолжению диалога, предприняла попытку начать двусторонние собеседования с каждой из восточных церквей по отдельности. Выстроилось несколько направлений, в том числе с Коптской церковью. В рамках этого диалога состоялось несколько встреч, однако со времени последней встречи прошло уже несколько лет. Поэтому поставленная первоначальная цель официального диалога как восстановление полного церковного общения недостижима в обозримом будущем. В данный период (положение на 2011 г.) диалог носит научно-познавательный характер (с целью лучшего понимания традиций друг друга), церковно-дипломатический (совместные выступления в защиту христианских ценностей) или пастырский (установление дружественных отношений между церквями как на уровне священноначалия, так и рядовых верующих). Наконец, происходит обмен опытом в таких вопросах, как социальная diakония, религиозное образование и катехизация, работа с молодежью, миссионерство. Коптская церковь, например, уже в течение 30 лет достаточно успешно осуществляет христианскую миссию в ряде государств Центральной Африки.

Поиски общих догматов закончились ничем. ВСЦ оказался финансово прогоревшей организацией и уже близок к своему роспуску. Зато в это же время тихо и незаметно набирает силы Организация Объединенных Религий. Теперь наступает время не догматических уний и соглашений, а единения религий на новом базисе. Собственно «религиозное» отодвигается (при сохранении всех отличий), выделяется «социальное». Нежелание подвергаться неприятностям и искушениям, стремление «быть как все», иметь те же блага и права, что и люди мира сего, постепенно привело к отказу от исповедничества. Настрой на добро, как аскетическое понятие, забыли и отложили. Мир сей дает возможность быть с виду более-менее приличной православной юрисдикцией, иметь при этом определенные права и льготы. Не

случайно повсеместно появилась мода на изобретения социальных концепций внутри каждой религии. Сначала католики, затем Московская патриархия, теперь уже и мусульмане России, и иудеи, и протестанты начали составлять свои социальные концепции, словно новые священные книги. Эти книги все на одно лицо, все они за мир и дружбу и любовь, за прогресс и гуманизм, а по сути – за мировую глобализацию. Нынешнее положение Московской патриархии можно кратко охарактеризовать как положение государственной церкви в антихристианском государстве. Это партнерство двух систем, государственной и церковной, в общем деле строительства нового мирового порядка. Нынешняя система официального православия не столько зависит от государства, сколько от международных центров глобализации, от которых зависит само государство. Потому и власти РФ, и власти Московской патриархии могут делать вид, что они являются самостоятельными партнерами по отношению друг к другу, но при этом те и другие зависят от мировых хозяев. Таким образом, высшие эшелоны Московской патриархии добиваются для себя достойного места в строящейся системе глобального мира, убеждая всех, что встраивание в новый мировой порядок вполне сочетается с православием.

ЛИТЕРАТУРА

1. Болотов В.В. История древней церкви. М., 2005. Т. 4.
2. Соболев Серафим. Надо ли Православной Церкви участвовать в экуменистическом движении // Дух христианина» 2005. 15 дек.
3. Попович Иустин, архимандрит. Православная церковь и экуменизм. М., 1997. С. 210–225.
4. *Ecumenical Relations*, Saint Athanasius Coptic Orthodox Church // www.geocities.com/athens/acropolis/7989/shenouda7.html
5. *St. Mary Coptic Orthodox Church-Kitchener, Ontario* // www.stmarycoptorthodox.org/
6. Ставрос Н. Бозовитис. Антихалкидониты. Великое искушение. М., 2002.
7. Зисис Ф. О «православии» антихалкидонских монофизитов». Салоники, 1994.